

Делом адвоката-правозащитника из России обеспокоена международная общественность

Международная комиссия юристов: Дело Трепашкина нуждается в пересмотре

Международная комиссия юристов (МКЮ) обеспокоена обвинительным приговором адвокату Михаилу Трепашкину, который ранее по другому делу был осужден на 4 года колонии-поселения за разглашение государственной тайны.

15 апреля 2005 г. Дмитровский городской суд (Московская обл.) приговорил Трепашкина к двум годам лишения свободы за незаконное хранение оружия. Есть веские основания полагать, что пистолет ему был подброшен, говорится в заявлении этой организации. МКЮ напоминает, что Трепашкина арестовали перед началом судебного процесса по делу о взрывах жилых домов, где он собирался обнародовать информацию о возможной причастности спецслужб к этим терактам.

Международная комиссия юристов прислала на процесс в Дмитровском суде своего наблюдателя и пришла к выводу,

что Трепашкину не было обеспечено справедливого разбирательства. Суд ограничил подсудимому доступ к материалам дела, отказался вызвать важных свидетелей со стороны защиты, а главное – не исследовал версию о подброшенном оружии, говорится в заявлении МКЮ.

Показательно, что сторона обвинения в ходе процесса изменила собственную версию относительно того, в какой части салона автомобиля Трепашкина был найден пистолет, отмечают иностранные юристы. «В деле слишком много нестыковок и нарушений, которые должны стать предметом серьезного разбирательства в апелляционной инстанции», – заявил представитель МКЮ.

Апрель 2005 г.

P.S. Впоследствии этот приговор был отменен кассационной инстанцией, но преследования Михаила Трепашкина на этом далеко не закончились...

В МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРАСНЫЙ КРЕСТ
от ТРЕПАШКИНА Михаила Ивановича, гражданина России,
содержащегося под стражей в ФГУ ИК № 13 ГУ ФСИН РФ по Свердловской области

О Б Р А Щ Е Н И Е в связи с угрозой жизни и здоровью в исправительной колонии

В соответствии с общепринятыми нормами международного права я, как человек, имею право на жизнь. В частности, статья 2 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод гласит:

«Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишён жизни иначе как в исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание».

Меня осудили по сфабрикованным обвинениям в совершении нетяжких деяний (ч.1 ст. 222 и ч. 1 ст. 283 УК РФ) к 4 годам колонии-поселения.

Такой режим не предусматривает даже содержание под охраной в соответствии со ст. 129 Уголовно-исполнительного Кодекса Российской Федерации. Кроме того, и по российскому законодательству, осуждённые к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении имеют право получать медицинскую помощь в гражданских лечебно-профилактических учреждениях.

Федеральные законы России запрещают направлять осуждённых в тель места отбывания наказания, где существует угроза здоровью и жизни (часть 1 ст. 73 Уголовно-исполнительного Кодекса РФ!!!) Это положение исходит из общепринятых норм международного права.

В отношении меня грубо нарушаются все указанные выше положения права, ибо я преследуюсь российскими властями по политическим мотивам – являясь адвокатом, я представлял интересы потерпевших от взрывов домов в Москве в 1999 году и поставил под сомнение официальную версию об организаторах и исполнителях подрыва. Из мести за мою адвокатскую деятельность я был обвинён в деяниях, которых вовсе не совершал, и помещён для отбывания наказания в условия, опасные для здоровья и жизни.

У меня имеется ряд заболеваний, в том числе инфекционно-аллергическая бронхиальная астма средне-тяжёлая форма. Несмотря на то, что органам власти было известно о моих заболеваниях, меня поместили в ФГУ ИК № 13 города Нижнего Тагила – на участок, расположенный вблизи литейного производства, производств ферро-титана и ферро-алюминия, рядом с коксохимическим производством, железной дорогой и другими объектами, вызывающими постоянные приступы бронхиальной астмы.

В результате у меня резко ухудшилось состояние здоровья, что было зафиксировано врачом-аллергологом Демидовской городской больницы города Нижнего Тагила, рекомендовавшим мне экстренное лечение в условиях стационара. Однако, мне было отказано в лечении в условиях стационара. Получать медицинскую скорую помощь в гражданских лечебно-профилактических учреждениях не разрешают, незаконно удерживая за колючей проволокой под охраной без права выхода за пределы поселения (фактически это не колония-поселение, а обычный концлагерь).

Только после вмешательства адвокатов и правозащитников мне разрешили купить часть лекарств для самолечения. Но они кончились. Я могу получать лишь ингаляторы, которые не лечат, а лишь помогают снять приступы бронхиальной астмы. Такими ингаляторами нельзя часто пользоваться. Мне же, чтобы не задохнуться оть удушья, приходится использовать их до 3х раз каждый час. Это привело не к улучшению, а ухудшению состояния здоровья и появлению, как следствие, новых заболеваний.

Чиновники федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России открыто заявляют, что меня прислали сюда, на Урал, за 2.200 км от места жительства и семьи, чтобы здесь «похоронить» меня, то есть довести до смерти. На официальные запросы они отве-

чают, что мне оказывается необходимая медицинская помощь и лечение, фальсифицируют документы. Добиться официальной проверки, которая могла бы объективно и аргументированно осветить ситуацию, я не имею возможности. Правозащитников сюда не пускают. Уже не только здоровью и жизни угрожает опасность. Я прошу Вас о помощи!

Мне нужно добиться перевода из исправительной колонии, где реально существует опасность здоровью, в другую зону. Мне хотелось бы добиться встречи с представителями Красного Креста или гражданского медицинского учреждения, чтобы он мог увидеть воочию ситуацию с состоянием моего здоровья, а не по сфальсифицированным властями документам. Я хотел бы добиться проверки изложенных фактов нарушения общепринятых норм международного права в ФГУ ИК № 13, применения ко мне как больному человеку пыток и издевательств международной комиссией медиков.

В связи с актами произвола, чтобы обратить внимание властей на пытки и издевательства, я объявлял «сухую» голодовку. В ИК № 13 приезжала Уполномоченная по правам человека в Свердловской области г-жа Мерзлякова, но она признала, что из-за преследования меня как адвоката по политическим мотивам, чиновниками высоких должностей из Москвы, решить вопрос моего перевода в безопасное место она не в силах!

Я прошу Вас, уважаемую гуманистическую организацию, помочь мне в борьбе за своё право на жизнь и охрану здоровья, за получение квалифицированной медицинской помощи. Прежде всего, прошу обратить внимание властей России на перевод меня из опасной для здоровья и жизни зоны в другую колонию в соответствии с требованиями ст. 73 УИК РФ.

*С уважением и надеждой
на реакцию, М.И. ТРЕПАШКИН*

Против Османа Болиева вновь возбуждено уголовное дело

Правозащитник просит убежища в УВКБ ООН в Киеве

В г. Хасавюрт Республики Дагестан против руководителя региональной правозащитной организации «Ромашка» Османа Болиева вновь возбуждено уголовное дело. Он обвиняется по ч. 1 ст. 222 (незаконное приобретение, хранение и ношение оружия) и ч. 2 ст. 208 УК РФ (участие в незаконном вооруженном формировании). Об этом по телефону из Хасавюрта сообщил корреспонденту «Кавказского узла» сам Болиев.

По словам правозащитника, 13 июня примерно в 9-10 часов вечера к нему домой пришел следователь Хасавюртовского ГОВД и вручил повестку, в которой сообщается, что в отношении него возбуждено уголовное дело и содержится предписание явиться на допрос в горотдел милиции в качестве подозреваемого... Дополнительных подробностей следователь Болиеву не сообщил. Осман Болиев намерен связаться со своими адвокатами и обратиться за разъяснением ситуации в прокуратуру г. Хасавюрт. Он заявил, что планирует явиться на допрос в сопровождении адвоката.

Однако Осман Болиев категорически опровергает инкриминируемые ему обвинения и считает, что его преследуют из-за его правозащитной деятельности.

Увидев в действиях правоохранительных органов угрозу собственной безопасности, Осман Болиев принял единственно верное в этой ситуации решение, покинув территорию России, и обратился с просьбой предоставить ему статус беженца в представительство Управления Верховного комиссара по беженцам (УВКБ) ООН в Киеве.

Уже известно, что у Османа Болиева 24 июля 2006 года представителями УВКБ ООН взято интервью и приняты документы, подтверждающие фабрикуцию против него уголовных дел правоохранительными органами г. Хасавюрт Республики Дагестан.

26 июля в представительстве УВКБ ООН по Украине, Белоруссии и Молдове, базирующемся в Киеве, ему выдали справку, удостоверяющую его статус ожидающего решения о предоставлении убежища в соответствии с законом Украины «О беженцах».

Совершенно недавно Осман Болиев уже обвинялся в незаконном приобретении, хранении и ношении оружия. Дело было так:

15 ноября 2005 г. пресс-служба МВД Дагестана сообщила:

«В Хасавюрте в районе поселка Заречное в ходе проведения специальной комплексной профилактической операции задержан активный член вооруженных формирований ЧРИ [Чеченской республики Ичкерия]. <...> По данным республиканского МВД, задержанный 37-летний О. Болиев – активный участник формирования ЧРИ на территории Чечни, входил в отряд Арсланбека Абдулхейова, убитого в ходе операции по освобождению заложников в театре «Норд-Ост» в Москве в 2003 году. При личном досмот-

ре у задержанного обнаружена и изъята граната РГД -5 с запалом.»

В тот же день, 15 ноября, Осман Болиев был задержан возле своего дома в Хасавюрте на улице Мира, 34. К нему подъехали сотрудники ГИБДД и сообщили, что его автомобиль, якобы, похож на числящийся в угоне, и машину следует проверить. Милиционеры попросили Болиева проехать вместе с ними в ГОВД, куда Болиев и направился за рулем своей машины в сопровождении ГИБДД. По дороге их остановили сотрудники ОМОНа, а сотрудники ГИБДД неожиданно, без объяснения причин, развернулись и уехали. Болиев, теперь уже в сопровождении ОМОНа, проехал в ГОВД. Здесь, при досмотре автомобиля в машине Болиева была неожиданно «обнаружена» разобранная граната. Его задержали, а затем предъявили обвинение в хранении боеприпасов (ч. 1 ст. 222 УК РФ).

В материалах обвинения – много несоразмерностей и нарушений процессуальных норм. Во-первых, если бы граната не была подброшена Болиеву, то он легко мог бы избавиться от нее, когда ехал вслед за машиной сотрудников ГИБДД. Во-вторых, в документах, представленных милицией в прокуратуру, отсутствовало описание гранаты. В-третьих, протоколы обыска были составлены с грубыми нарушениями. В-четвертых, в документах, представленных в прокуратуру для возбуждения уголовного дела, отсутствовали материалы административного задержания. В-пятых, в ГОВД Болиев был якобы доставлен «за административное нарушение, выразившееся в неповиновении сотрудникам милиции», что противоречит свидетельским показаниям.

Как стало известно позднее, сразу после задержания Болиева сильно избили. Затем его пытали. Он неоднократно терял сознание. Пытавшие его сотрудники милиции говорили при этом, что он «неправильно себя ведет», и должен сознаться в хранении боеприпасов и участии в НВФ. После этого Болиев долгое время находился в Хасавюртовской городской больнице с жалобами на боли в сердце, голове, позвоночнике и общее недомогание. Это, очевидно, стало следствием пыток, которым он подвергался в течение трех дней в ГОВД Хасавюрта. На его ногах были видны гематомы. При поступлении в больницу врач сказал Осману Болиеву, что «случай серьезный».

С декабря 2005 г. защиту Османа Болиева при содействии фонда «Общественный вердикт» начал осуществлять московский адвокат Сергей Бровченко, который сам преследовался ранее по политическим мотивам и отбыл под стражей около 9 лет. Его участие сыграло заметную роль в том, что дело Болиева приняло иной оборот, нежели того хотели его организаторы. 13 февраля 2006 г. О.Болиев по ходатайству защиты был, наконец, выпущен под подписку о невыезде вынесения приговора.

А 18 мая этого года он был полностью оправдан Хасавюртовским городским судом. Прокуратура города не согласилась с оправдательным вердиктом суда и обжаловала приговор. Рассмотрение кассационного протеста гособвинения в Верховном суде Дагестана пока не назначено.

Осман Рамзанович Болиев родился 20 июня 1967 года в г. Хасавюрт (Республика Дагестан). Окончил 8 классов средней школы в Хасавюрте и техническое училище в г. Грозном по специальности декоратор-оформитель. С 1987 по 1989 гг. служил в Советской Армии. В 1995 г. окончил Московский архитектурный институт.

В 2003 г. поступил в Современный гуманитарный институт на юридический факультет, в настоящее время – студент 4 курса заочного отделения.

С конца 90-х годов Осман Болиев занимается общественной работой, вначале – в гуманитарной и образовательной областях, затем – защитой прав человека. В 2002 г. с группой единомышленников учредил региональную общественную организацию «Ромашка». Направления работы – миротворчество, поддержка слабо защищенных слоев населения, неотложная консультативная юридическая помощь жертвам нарушения прав человека, содействие в правовом воспитании детей, подростков и молодежи и т.д. Председателем организации стал Болиев.

Болиев и его сотрудники добивались расследования преступлений, совершенных сотрудниками силовых ведомств:

- дела об исчезновении задержанного 19 октября 2004 года сотрудниками Хасавюртовского ГОВД местного жителя Е.Исраилова, и о пытках его родственников. Жалоба была подана в Европейский суд по правам человека в 2005 году и признана приоритетной;
- дела об убийстве шестилетней С.Абдурашидовой 14 марта 2005 г. в ходе спецоперации в селе Солнечное;
- дела о гибели четырехлетнего мальчика 6 апреля 2005 г. в Хасавюрте в ходе проведения спецоперации.

Организация «Ромашка» сотрудничала с российскими и зарубежными правозащитными организациями.

Правозащитницы под угрозой

Правозащитники во всём мире подвергаются серьёзным опасностям и трудностям, укрепляя и защищая права других людей. **Данный доклад, в котором рассматриваются случаи женщин-правозащитниц, является одним из серии документов «Международной Амнистии», иллюстрирующих разнообразные препятствия и формы преследований, с которыми сталкиваются правозащитники в различных уголках мира.**

Несмотря на многочисленные барьеры, правозащитницы ведут активную работу по защите прав человека, в том числе прав женщин, хотя их деятельность этим не ограничивается. Тем самым они совершенно по-своему способствуют обогащению и совершенствованию методов защиты прав человека как в сфере экономических, социальных и культурных прав, так и в сфере гражданских и политических прав.

Случаи, которые приводятся в данном документе и по которым МА опубликовала обращения, подчёркивают особый вклад правозащитниц в достижение уважения прав человека, улучшение доступности прав человека для женщин и создание условий для более заметной и активной роли женщин в делах государства и общественной жизни. Вместе с тем, эта небольшая подборка фактов служит наглядной иллюстрацией того, что активистки, испытывая те же формы преследований, что и их коллеги-мужчины, в то же время могут столкнуться с дискриминацией, сексуальными злоупотреблениями, унижительными обвинениями либо травлей, непосредственно относящимися к их половой принадлежности.

Кроме того, приведённые ниже случаи обращают внимание на то, что произвольные задержания, иногда с последующим неправомерным применением закона с целью уголовного преследования и лишения свободы правозащитников, становятся одним из нарушений, о которых сообщается чаще всего. Подобные действия в отношении правозащитников являются наказанием, направленным на то, чтобы лишить их желания заниматься законной правозащитной деятельностью. Эта тенденция, при которой закон или правовые процедуры становятся орудием преследования, а не средством защиты активистов, не так давно была отмечена Специальным представителем Генерального секретаря ООН по вопросу о правозащитниках Хиной Джилани в её докладе, представленном Генеральной Ассамблее ООН в октябре 2004 года.

Женщины защищают права человека, невзирая на широко распространённую дискриминацию в обществе. За последние десятилетия удалось добиться некоторого признания прав женщин как прав человека со стороны правительств и широкой общественности. Несмотря на эти сдвиги, сохраняется множество факторов, препятствующих наделянию женщин полным спектром прав и достижению равноправия полов. Многим обществам не удалось достаточно сделать для

того, чтобы обеспечить всецелое участие женщин в процессе принятия решений на уровне правительства, политических организаций, на рабочем месте, дома, а также создать условия для получения образования и экономической активности.

Тем не менее, женщинам принадлежит важнейшая роль в самом широком диапазоне деятельности активистов: от вызова слабым и коррумпированным судебным-правовым системам и разрушению окружающей среды, выступлений против смертной казни и привлечения внимания к нарушениям прав человека в ходе непрерывных конфликтов до осуществления программ по реализации прав на образование, землю и свободу от голода и нищеты. Женщины создают организации с тем, чтобы привлечь внимание общественности к нарушениям прав на основании половой принадлежности, в том числе к таким обычаям, как увечье женских половых органов, преобладающее во многих обществах. Женщинам принадлежит видное место в борьбе за мир и оказание психологической поддержки пострадавшим в результате сексуального насилия, в том числе изнасилований и домашнего насилия. Многие активистки отстаивают права незащищённых групп населения, в том числе женщин и девочек-носителей ВИЧ-инфекции или страдающих СПИДом. Они становятся вдохновительницами кампаний против расизма, рабства, ксенофобии и других проявлений нетерпимости.

В условиях конфликта работа правозащитников, в том числе наблюдателей за ситуацией в области прав человека, имеет решающее значение в изобличении бесчинств. В ситуации растущего насилия и ввиду труднодоступности районов, охваченных конфликтом, злоупотребления в отношении женщин зачастую остаются незамеченными, о них не сообщают. Изнасилование и сексуальное насилие в отношении женщин и девочек может само по себе стать орудием взаимного унижения и деморализации участников конфликта. По причине позора, которым клеймят переживших сексуальное насилие, а также из-за ущербного положения в обществе, женщины порой сталкиваются с непреодолимыми препятствиями, пытаясь добиться правосудия. Бремя конфликта особенно тяжело ложится на плечи женщин – будь они гражданскими лицами, участницами боевых действий, беженцами или перемещёнными лицами. В подобных ситуациях роль правозащитниц приобретает особо важ-

ное значение, однако связанный с ней риск ещё более велик.

В ходе исследований по выявлению трудностей, которые испытывают правозащитники, МА пришла к выводу, что мужчины и женщины, отстаивающие права человека, в равной мере подвергаются преследованиям либо страдают в результате актов возмездия, поскольку критикуют государственную политику в области прав человека либо поведение экономически влиятельных или религиозных групп относительно стандартов в области прав человека. Эти выводы соотносятся с заключениями, опубликованными различными экспертами ООН, а также многими другими правозащитными организациями. В декабре 1998 года в знак признания необходимости поддерживать и защищать правозащитников в столь важной работе Генеральная Ассамблея ООН утвердила Декларацию о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы. Этот документ чаще всего упоминается как Декларация о правозащитниках.

В частности, МА пришла к выводу, что активистки иногда сталкиваются с определёнными видами риска в ходе правозащитной деятельности по причине пренебрежения устоявшимися представлениями о культурной, религиозной и социальной роли женщин. Во многих странах правозащитницы становятся объектами преследований, поскольку открыто высказываясь, они бросают вызов традиционным устоям относительно власти и общественного положения. До сих пор самым трудным препятствием, с которым сталкиваются активистки, является то, что их работа и идеи слишком часто дискредитируются либо им не придают должного значения.

Государства и неправительственные организации недостаточно рассказывают о трудностях, которые приходится преодолевать правозащитницам. Нередко активисткам приходится «молчать» из-за угрозы собственной безопасности, а также безопасности близких и людей, тесно сотрудничающих с ними. Опасаясь дальнейших нападений, которые могут совершить на них самих, коллег или родных, правозащитницы не всегда с готовностью сообщают об угрозах и преследованиях.

В адрес женщин, которые осмелились бросить вызов социальным устоям, могут публично бросить унижительные или злонамеренные обвинения, направленные на их дискредитацию. МА получила сообщения о том, что правозащитницам угрожали изнасилованием и другими сексуальными злоупотреблениями, называли мужененавистницами, проститутками, не годными для брака, провокаторами или смутьянами только потому, что они стремились защитить общепризнанные права человека и основные свободы.

Правозащитницы, занимающиеся проблемами сексуальности, и в частно-

сти, сексуальной ориентации и репродуктивных прав, особенно подвержены социальной изоляции, предвзятому отношению и насилию. Правительства и другие общественные движения не отдадут приоритетного места правам, за которые они борются, и это подрывает доверие и правомерность их деятельности, что усугубляет изоляцию этих женщин и грозит неприятием общества, а также опороченным именем и дискриминацией.

Декларация ООН о правозащитниках, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1998 году, пока остаётся не достаточно широко известным документом, который утверждает **право защищать права человека** и требует от государств оказывать покровительство правозащитной деятельности и тем, кто ей занимается. МА призывает правительства всех стран разработать, опубликовать и реализовать директивные документы для воплощения в жизнь принципов, содержащихся в Декларации ООН о правозащитниках. В подобных планах следует обратить особое внимание на обеспечение признания и защиты деятельности правозащитниц, а также сделать всё необходимое, чтобы женщины пользовались правом защищать права человека наравне с мужчинами, равно как и любыми другими правами, предусмотренными Декларацией ООН о правозащитниках.

Китай. Борцы за право на возмещение ущерба: «Матери Тяньаньмэнь»

«Матери Тяньаньмэнь». Дин Цзилин (вторая слева в первом ряду). © HRIC
Организация «Матери Тяньаньмэнь», которую основала вышедшая на пенсию профессор университета Дин Цзилин, объединяет 130 правозащитников, главным образом женщин, чьи дети и другие близкие родственники погибли на площади Тяньаньмэнь и прилегающих районах в ночь с 3-го на 4 июня 1989 года. «Матери Тяньаньмэнь» стояли в авангарде кампании за привлечение к ответу виновных, возмещение ущерба и защиту прав родственников людей, которые погибли или получили ранения в результате действий военных 15 лет назад.

В ночь с 3-го на 4 июня 1989 года тяжело вооружённые солдаты и бронетехника штурмовали площадь Тяньаньмэнь для разгона мирных безоружных демонстрантов, призывавших покончить с коррупцией и провести политические реформы в Китае. Вследствие разгона демонстрации сотни гражданских лиц погибли, и ещё сотни участников протеста были арестованы.

«Матери Тяньаньмэнь» составили список свыше 182 погибших и более 70 раненых в результате действий китайской армии. Организация распределяла гуманитарную помощь семьям пострадавших и оказывала содействие в учреждении фонда для образования сирот погибших или детей пострадавших в ходе событий на площади Тяньаньмэнь.

Организация регулярно направляет обращения и петиции, в которых призывает власти предоставить родным пост-

радавших право на публичный траур, позволить им принимать гуманитарную помощь от организаций и частных лиц, положить конец преследованиям пострадавших и их родных, освободить всех, кто ещё содержится в заключении с 1989 года, и провести всестороннее и открытое расследование событий 4-го июня 1989 года.

Как сообщалось, 27-го января 2005 года Дин Цзилин поместили под домашний арест в Пекине после того, как она обратилась за разрешением отдать последнюю дань памяти бывшему руководителю Коммунистической партии и премьер-министру Чжао Цзяюаню, который скончался 17-го января 2005 года. Сотни человек, направивших петицию властям, собрались, чтобы выразить скорбь по поводу кончины Чжао Цзяюаня. Ещё сотни обращались с просьбой принять участие в похоронах, однако власти, по видимому, из стремления не допустить присутствия на траурных мероприятиях известных активистов, применили ограничительные меры к нескольким правозащитникам, в том числе Дин Цзилин.

Возможно, что предпосылкой домашнего ареста Дин Цзилин также стало открытое письмо, которое она вместе с мужем направила китайскому президенту и премьер-министру, с просьбой освободить двоих известных активистов Лю Сяобо и Ю Цзе, задержанных 13-го декабря 2004 года. На следующий день после задержания их отпустили, но, имеющимся данным, продолжают удерживать дома под строгим наблюдением полиции.

Дин Цзилин оказалась под стражей уже не в первый раз. В марте 2004 года Дин Цзилин, Чжан Сянлин и Хуан Цзинпин были задержаны в произвольном порядке. По всей видимости, задержание было обусловлено стремлением помешать их участию в празднике Циньмин, когда принято посещать могилы родных. Китайские власти заявили, что причиной задержания послужила видеозапись их рассказов, которую они отравили своим сторонникам за границу. Кроме того, власти конфисковали у задержанных футболки с надписью «Матери Тяньаньмэнь».

Каждый год, приблизительно в годовщину событий 4-го июня 1989 года, нескольких членов организации «Матери Тяньаньмэнь» задерживают, преследуют или применяют к ним какие-либо ограничительные меры. Отношение к ним свидетельствует о неизменном отказе правительства удовлетворить требования о возмещении ущерба.

Путём взаимной поддержки «Матери Тяньаньмэнь» стараются облегчить горе многочисленных скорбящих семей, предоставляют возможности другим, в особенности женщинам, участвовать в общественной жизни. Общественная позиция организации служит источником надежды и воодушевления для похожих организаций за пределами Китая.

Иран. В поисках справедливости: дело Махбубе Аббасголизаде

Введение

После избрания на пост президента Мохаммада Хатами в 1997 году появилось множество новых неправительственных организаций (НПО), которые пополнили собой ряды созданных ранее НПО. Присуждение Нобелевской премии мира иранской правозащитнице Ширин Эбади в 2003 году стало кульминацией усилий, предпринятых многими правозащитниками Ирана в предыдущие годы.

Тем не менее, начиная сентября 2004 года, десятки журналистов и правозащитников подвергались произвольным арестам, содержанию под стражей без права общения с внешним миром, унижительным допросам и угрозам безопас-

ности. Эта волна политически мотивированных арестов является выпадом против независимого гражданского общества и правозащитников.

Изыяны судебной системы и выпады против гражданского общества

Правовые ограничения свободы мнения и ассоциаций, политическое влияние на судебную власть и неоднородный эффект от введения в 2002 году должности прокурора создают значительные структурные барьеры в судебно-правовой системе Ирана. В то же время судебная власть продолжает строго контролировать независимость иранской Коллегии адвокатов через дискриминирующие «гозинеш» (положения о критериях отбора), во многих случаях узурпируя основные функции Коллегии адвокатов. Все эти факторы создают коренные изъяны в иранской системе отправления правосудия.

Произвольный арест Махбубе Аббасголизаде: «Это лишь малая жертва»

Махбубе Аббасголизаде является директором иранского Центра обучения НПО (ЦОНПО), созданного для поддержки деятельности растущего числа НПО в Иране. Она также работает главным редактором издания «Фарзана» – жур-

нала, посвящённого изучению и исследованиям вопросов прав женщин в Иране и мусульманских обществах». Суть обоих направлений её работы заключается в поддержке признания прав женщин и укреплении международных стандартов в области прав человека.

Правозащитницу арестовали 1-го ноября 2004 года. Сообщалось, что власти конфисковали её личные вещи в суммарном порядке и опечатали офис. По имеющимся сведениям, арест санкционировал Генеральный прокурор Тегерана Саид Мортазави, однако каких-либо обоснований по этому поводу он, по всей видимости, не дал. Месяц спустя женщину освободили под залог в сумме порядка 30 тысяч евро.

Аббасголизаде сообщила, что во время содержания под стражей ей пришлось пережить весьма тяжёлый период допросов и крайнего психологического и эмоционального давления на протяжении каждого из них.

В последнюю неделю пребывания под стражей активистку поместили в общий (открытый) блок тюрьмы «Эвин», а до этого в течение 23 дней содержали в одиночной камере размером два на один с четвертью метра в неизвестном месте в Тегеране. В камере постоянно горел свет и стояла полная тишина. В тайном изоляторе запрещались любые разговоры, а полная тишина, по всей видимости, обеспечивалась за счёт подслушивающих устройств, которые, возможно, были установлены внутри камер. Три раза в день её выводили в туалет и не разрешали читать ничего, кроме Корана и молитвенника. Дважды ей позволили позвонить родственникам, однако запретили видеться с ними и больше не допускали к телефону.

Отказ Аббасголизаде в возможности увидеться с родственниками, немедленной помощи адвоката и связи с внешним миром противоречит требованиям Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

По всей видимости, допрос был построен таким образом, чтобы «сломить её». Правозащитницу спрашивали о выступлениях на международных встречах, в том числе на Европейском социальном форуме, об обращении к участникам Регионального форума НПО Азиатско-Тихоокеанского региона «Пекин+10» в июле 2004 года, а также о связях с международными активистами борьбы за права женщин. Ей завязывали глаза и многократно задавали вопросы дискриминирующего, назойливого и инкриминирующего характера, относящиеся к её личной жизни, как, например, «расскажите нам, с кем вы спали», целью которых было оскорбить и унижить её достоинство. Как стало известно, Аббасголизаде спрашивали, почему она действует против существующего строя, на что она отвечала, что вся её работа направлена на благо иранского народа. Судебные следователи пригрозили женщине, что если она откажется сотрудничать, в тюрьму доставят её дочь.

Поступила информация, что Махбубе Аббасголизаде предъявили туманно сформулированные обвинения в «распространении лжи» и «пропаганды против режима» в связи с её выступлением в Бангкоке перед активистами НПО, а также другие обвинения, касающиеся «недозволенных отношений» и «отношений с иностранцами». Кроме того, её обвиняют в том, что она неподобающим образом одета (без головного платка) и хранит алкоголь. «Дело» Аббасголизаде остаётся открытым, и сообщалось, что точной даты судебного разбирательства по нему не назначали. В случае заключения в тюрьму МА будет считать правозащитницу узницей совести.

После освобождения под залог Махбубе Аббасголизаде заявила, что «вновь нашла в себе силы вернуться к работе» и что пока «гражданское общество в Иране находится на начальных этапах развития, это лишь малая жертва». Она завершила своё выступление, сказав: «Я надеюсь, что мой опыт послужит положительным уроком в деле укрепления движения в защиту прав женщин в Иране». Для лечения травмы, которую она перенесла во время пребывания в заключении, Махбубе Аббасголизаде обратилась за психиатрической помощью к частному специалисту.

Правозащитницы и другие активисты в поисках справедливости

Двадцать пятого декабря 2004 года Махбубе Аббасголизаде и ещё по крайней мере четверо журналистов представили перед президентским комитетом по обвинению в рассмотрении жалоб граждан о невыполнении гарантий прав, предусмотренных иранской конституцией. Несмотря на то, что статья 38 конституции Ирана запрещает пытки «в целях получения признаний или информации», обвиняемые считают, что к ним применялось именно такое обращение.

Через несколько дней после дачи показаний один из членов комитета написал на своём сайте, что участники комитета не скрывали слёз, слушая показания бывших задержанных о том, как их содержали в одиночных камерах в тайных местах, многократно подвергали побоям и другим видам физических и психологических пыток и заставляли писать заявления с признаниями в своих «преступлениях». В ответ 3-го января 2005 года Генеральный прокурор Тегерана Саид Мортазави провёл пресс-конференцию, на которой решительно отверг утверждения о неподобающем обращении и вновь пригрозил уголовным преследованием тем, кто заявлял о жестоком обращении с целью получения «признания» или «извинений».

Тем не менее, около 16-го февраля 2005 года глава Судеб-

ной власти аятолла Махмуд Шахруди встретился с Махбубе Аббасголизаде и другими бывшими задержанными. Он распорядился о передаче дела в ведение своей структуры и пообещал призвать к судебной ответственности виновных. На сегодняшний день добиться справедливости пока не удалось.

Создание атмосферы страха и угроз

Действия в отношении Махбубе Аббасголизаде идут вразрез с международными обязательствами Ирана как государства-участника Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП). МА опасается, что обвинения, выдвинутые против Махбубе Аббасголизаде, являются предлогом, чтобы заглушить других правозащитниц. Посредством жестокого обращения с ней и последующих преследований власти стремятся создать атмосферу страха и запугать тех, кто, возможно, желал бы обсудить социальные проблемы, в том числе ограничения прав женщин, либо предать огласке нарушения прав человека. Промедление с назначением даты судебного разбирательства по делу Махбубе Аббасголизаде нависло над ней подобно дамоклову мечу: таким образом судебная власть надеется вынудить обвиняемых «признаться».

Что можно предпринять в поддержку правозащитниц Ирана

В статьях 1 и 5 Декларации ООН о правозащитниках выражается стремление к созданию мира, в котором люди, индивидуально или совместно с другими, «поощряют и стремятся защищать и осуществлять права человека». Декларация обеспечивает право «в связи с нарушениями прав человека и основных свобод в результате действий отдельных

Генеральный секретарь Amnesty International – Германия Барбара Лохбилер, правозащитница из мексиканского города Сьюдад-Хуарес Худит Галарса и Роджер Виллемсен на фоне силуэтов на Потсдамской площади в Берлине, ставших частью программы германской секции АИ по борьбе с насилием в отношении женщин. В рамках данной кампании на Потсдамской площади в самом центре Берлина установили 50 изображений с надписями, гласящими о различных формах насилия в отношении женщин, совершаемом в разных странах мира, и о его последствиях. Например: «Насильно выдана замуж в возрасте 12 лет – Пакистан», «Продана с целью сексуальной эксплуатации – Россия», «Вынуждена укрываться от издевательств мужа в притоне для женщин – Германия». ©МА

должностных лиц и государственных органов подавать жалобы». Она предусматривает меры, которые обеспечивают активистам условия для мирного и законного проведения кампаний в защиту прав своих сообществ, свободу от угроз, гонений, тюремного заключения или уголовных преследований. При этом документ требует предпринять все возможные шаги, направленные на признание и поддержку правозащитников в их борьбе. Тем не менее, в своём стремлении заглушить независимых активистов судебные власти Ирана оставляют без внимания международные стандарты в области прав человека и положения, предусматривающие защиту правозащитников.

Мексика:

угрозы активистке, выступающей за права коренных народов

«Международная Амнистия» полагает, что активистке и правозащитнице, выступающей за права коренных народов, Обтили Мануэль, возможно, грозит опасность. Она подвергается преследованиям и угрозам, цель которых – помешать ей заниматься важной правозащитной деятельностью. Она получала анонимные письма с угрозами смерти, а за её домом установлена слежка.

Являясь одним из ведущих членов «Организации коренных жителей тлапанека» (ОПИТ), Обтилия фиксировала случаи нарушений прав человека в отношении представителей коренного населения в южном штате Герреро. В их числе были случаи двух женщин коренной народности тлапанека, Валентины Розендо Канту и Инес Фернандес Ортеги, которых, по имеющимся данным, в 2002 году изнасиловали солдаты. На конференции, посвящённой вопросам прав коренных народов, прошедшей в Герреро 3–4 декабря 2004 года, Обтилия выступила с публичным осуждением властей, которые оказались неспособны провести всестороннее и независимое расследование случаев изнасилования с участием военнослужащих.

Сообщалось, что 9-го декабря 2004 года, через несколько дней после конференции, в дом Обтили в муниципалитете Аютла-де-лос-Либрес доставили письмо. В нём женщину предупреждали, что «скоро она будет спать вечным сном», а также угрожали её родным. В письме говорилось: «Ты всё время пытаешься достать нас своей дурацкой ложью об изнасиловании Валентины и Инес. Нам надоело глупости, в которых ты нас обвиняешь. Мы и так собирались до тебя добраться, но теперь тебе точно несдобровать».

Двадцать шестого декабря 2004 года сестра правозащитницы заметила двоих мужчин, которые ходили возле дома Обтили, делали какие-то записи и указывали на него. Двадцать девятого и 30-го декабря 2004 года там вновь видели неизвестных мужчин, ходивших вокруг дома. Четвёртого и 5-го января 2005 года очевидцы заметили, как двое мужчин что-то фотографировали и наблюдали за

офисом ОПИТ в Аютла-де-лос-Либрес (штат Герреро). Обтили и раньше угрожали смертью и пытались запугать её в связи с работой по делу об изнасиловании двух женщин коренной народности, но она не сообщила об этом властям, опасаясь возмездия в отношении своих родных, в том числе двух маленьких дочерей.

Четырнадцатого января 2005 года Межамериканская комиссия по правам человека Организации американских государств рекомендовала мексиканским властям принять «меры предосторожности» по защите Обтили. Насколько известно МА, на момент составления данного доклада, власти отказали активистке в некоторых мерах либо рассматривают их, в то время как другие мероприятия по её защите находились на этапе осуществления.

Правозащитники и местные активисты в штате Герреро нередко становятся объектами для угроз, преследований и клеветнических кампаний, цель которых заключается в том, чтобы помешать им заниматься законной деятельностью от имени других.

Мьянма: монахинь осудили за борьбу за расширение прав

Правозащитницы и буддистские монахини, **Ма Тхан Хтай** (известная также под буддистским именем Мар Лар Йее) и **Ма Тин Тин Оо** (известная под именем Тхайзавадди), отбывают 13-летние тюремные приговоры. Их арестовали 16-го января 2003 года за выступление с требованием освободить политических заключённых и улучшить условия жизни. МА считает их узницами совести и призывает к их немедленному и безусловному освобождению.

Шестнадцатого января 2003 года монахини, которым было чуть больше двадцати лет, проводили акцию протеста неподалёку от здания рангунского муниципалитета. Они требовали освобождения политических заключённых и снижения цен на основные потребительские товары. На следующий день власти объявили об их аресте за распространение «листовок, агитирующих людей выйти на демонстрации» и за скандирование лозунгов перед зданием муниципалитета в 9.45 утра. Их обвинили в «попытке подстрекательства народа под видом монахинь». Как полагают, власти жестоко обращались с монахинями во время содержания в предварительном заключении.

МА не располагает информацией о судебном разбирательстве по их делу, но в большинстве случаев у политических заключённых нет возможности получить юридическую помощь либо такие возможности ограничены. К тому же, приговоры по подобным делам нередко выносятся по итогам судебных разбирательств, которые не отвечают международным стандартам в части справедливости судебных процедур. Сообщалось, что женщин осудили по Закону о незаконных ассоциациях и нечётко сформулированному Закону о чрезвычайных

мерах 1950 года, который нередко применяют для подавления инакомыслия в стране и который фактически предусматривает уголовную ответственность за мирный протест.

В Мьянме правозащитникам трудно осуществлять свою деятельность, не опасаясь преследований, арестов, содержания под стражей без права общения с внешним миром и длительных тюремных приговоров. В стране жёстко ограничиваются возможности пользоваться правом на свободу мнения, ассоциаций и собраний, а мирное инакомыслие наказуемо в порядке принятой практики. В последние 15 лет попытки членов политических партий заниматься политической деятельностью заканчивались преследованиями, арестами и содержанием под стражей без права общения с внешним миром. Власти действовали против правозащитников, ведущих мирные кампании за улучшение ситуации в области прав человека, в том числе за отказ от политических ограничений, освобождение политзаключённых, совершенствование системы образования и улучшение условий жизни. Многие правозащитники Мьянмы находятся в числе не менее 1350 политзаключённых, отбывающих различные сроки тюремного заключения.

Зимбабве.

«Женщины Зимбабве, встаньте!» (ЖЗВ)

С февраля 2003 года зимбабвийская полиция многократно арестовывала участниц правозащитной организации «Женщины Зимбабве, встаньте!» (ЖЗВ) во время мирных демонстраций протеста против ухудшения социальной и экономической ситуации, а также положения в области прав человека в стране. Сотрудники полиции запугивали, преследовали и жестоко обращались с женщинами.

Многих арестованных впоследствии отпускали, не предъявив обвинений, но против некоторых выдвигали обвинения по репрессивному Закону об общественном порядке и безопасности (ЗОПБ). Других обвиняли по Закону о различных правонарушениях (ЗРП), как правило, в таком поведении, которое может вызвать нарушение порядка либо в правонарушении, именуемом «блокировка тротуара». Юристы сообщали, что полиция чаще всего применяет ЗРП, когда ей не удаётся выдвинуть обвинения по ЗОПБ.

Во многих случаях ареста участниц ЖЗВ полиция пыталась отказать задержанным активисткам в возможности получить юридическую помощь. Адвокаты-специалисты по правам человека, представляющие ЖЗВ, также подвергались преследованиям со стороны сотрудников полиции.

● Седьмого марта 2004 года сотрудники полиции Булавайо в произвольном порядке арестовали трёх женщин-руководителей ЖЗВ, когда они возвращались с собрания. Женщин продержали под стражей до 9-го марта, по-видимому, стремясь помешать им организовать демонстрацию ЖЗВ по случаю Международного женского дня 8-го марта. Им

предъявили обвинения по ЗРП в попытке нарушения общественного порядка. Тем не менее, 23-го марта, когда они явились в суд, прокурор отказался поддержать обвинения.

● Шестнадцатого июня 2004 года 43 женщины были арестованы во время частной встречи в Булавайо. Среди арестованных находились семь женщин с младенцами или маленькими детьми, которых взяли под стражу вместе с матерями. Несколько женщин сообщили, что сотрудники полиции оскорбляли и били их. Винни Мужанье, Ненси Малабве и Патрисию Махале били кнутом по ступням. В тот же день 39 женщин освободили, не предъявив им обвинений. Четырём оставшимся предъявили обвинения по статье 2 ЗОПБ, оставили на ночь под стражей, а на другой день отвели в суд. Дело прекратили, поскольку прокурор отказался поддержать обвинения на основании неприемлемости в данном случае статьи 24 ЗОПБ и за отсутствием состава преступления.

● В воскресенье, 19-го сентября 2004 года, более 30 активисток ЖЗВ вышли на благотворительный марш протяжённостью 440 километров из Булавайо в Хараре, чтобы собрать средства для активистов, выступающих за права женщин, и в знак протеста против репрессивных законодательных актов. Двадцать восьмого сентября 48 женщин и четверо мужчин, которые помогали активисткам ЖЗВ, были арестованы примерно в 60 километрах от Хараре. Полиция заявила, что им предъявят обвинения по ЗОПБ, но поначалу не сообщила, какую именно статью закона предположительно нарушила группа. Сообщалось, что сотрудники полиции травили, запугивали и угрожали задержанным. Ещё одну активистку, Сипхиве Масеко, также арестовали в произвольном порядке, когда она попыталась передать продукты находящимся под стражей. На следующий день её отпустили, не предъявив обвинения. Группу продержали под стражей три дня, до первого октября, когда магистрат вынес постановление об отсутствии состава преступления. Всех задержанных освободили.

● Двадцать девятого сентября 2004 года активистки ЖЗВ, которых не арестовали днём ранее, завершили марш и собрались на площади Африканского единства в Хараре. Там они провели краткую молитвенную службу за тех, кто оказался под стражей. Когда они стали расходиться, сотрудники полиции арестовали девятерых женщин, утверждая, что те нарушили статью 19 ЗОПБ, «молясь в общественном месте». Статья 19 относится к «собраниям, ведущим к волнениям, беспорядкам или нетерпимости». Активисток поместили под стражу в центральной полицейской участке Хараре, где, по имеющимся данным, во время допроса троих женщин избили сотрудники полиции в штатском. Адвокатам, представляющим интересы женщин, не позволили увидеться с ними и, как сообщалось, выдворили их из полицейского участка. Первого октября всех женщин отпустили под залог. Когда они предстали перед судом 13-го октября, обвини-

тельного заключения суду не предъявили, и всех задержанных освободили.

● Двенадцатого февраля 2005 года порядка 50 женщин арестовали после демонстрации, организованной ЖЗВ по случаю Дня святого Валентина. Женщины прошли по улицам с транспарантами, гласившими «Власть любви победит любовь к власти», и раздавали розы прохожим. Как стало известно, несколько арестованных женщин оказались посторонними, не принимавшими участия в акции ЖЗВ. Некоторых задержанных отпустили в течение последующих двух дней, причём многих после того, как их родственники заплатили штрафы в знак «признания вины». Тем не менее, по крайней мере две женщины оставались под стражей до 15-го февраля. Ни одну из арестованных не доставляли в суд для предъявления обвинений. По имеющимся данным, во время содержания под стражей сотрудники полиции угрожали женщинам и отказывали им в пище.

Узбекистан: преследование и запугивание активистов, борющихся за отмену смертной казни

«Международная Амнистия» озабочена тем, что узбекские власти не прекращают преследовать активистку Тамару Чикуну и Дилобар Худоберганову, выступающих за отмену смертной казни, а также их родственников. Женщин стараются запугать в связи с их правозащитной деятельностью.

Директор правозащитной организации «Матери против смертной казни и пыток» Тамара Чикуну и член этой организации Дилобар Худоберганова фиксировали нарушения стандартов справедливости судебного разбирательства в Узбекистане по делам, предусматривающим смертную казнь, в том числе случаи пыток подозреваемых в предварительном заключении, а в некоторых случаях и их родственников с целью получения инкриминирующих «признаний». Узбекские власти предпринимали множество попыток запугать активистов и их родных.

Кроме того, власти неоднократно лишали организацию возможности заниматься правозащитной деятельностью. Например, в декабре 2003 года «Матери против смертной казни и пыток» выступили с инициативой организации международной конференции в Ташкенте, которая ставила целью вынести на обсуждение общественности вопрос о смертной казни и начать диалог с властями. Власти блокировали конференцию всего за несколько часов до её начала.

Мужчины, которые представились «сотрудниками Службы национальной безопасности», звонили Чикуну и Худобергановой и угрожали смертью после их выступления на встрече с Европейским банком реконструкции и развития в Ташкенте в мае 2003 года. Им сказали, например, что их организация занесена в «чёрный список» и что служба безопасности ожидает приказа её «уничтожить».

В 2003 году вооружённая милиция являлась в квартиру Чикуну не реже трёх раз в неделю «для проверки документов». Сотрудники милиции обвинили её в содержании притона, а в августе 2003 года старший сотрудник Хамзинского районного отдела пришёл домой к Чикуну и сообщил, что её подозревают в сочувствии исламистским экстремистам.

Участие Тамары Чикуну и Дилобар Худобергановой в поездке для проведения мероприятий за отмену смертной казни, организованную несколькими секциями МА в период между сентябрём и декабрём 2004 года, по-видимому, вызвало новую волну преследований.

Двадцать девятого декабря в шесть часов утра домой к матери Чикуну

явился следователь прокуратуры Миробадского района города Ташкента. Он сообщил прикованной к постели 78-летней женщине, что у него имеется ордер на арест её дочери на том основании, что она проводила пикеты, которые вызвали волнения в Ферганской долине и в Ташкенте. С большой долей уверенности можно сказать, что власти выбрали мать Тамары Чикуну, чтобы оказать давление на правозащитницу, которая в то время находилась в поездке по Нидерландам, организованной МА.

Двадцать первого декабря 2004 года Эркину Худоберганову, отцу Дилобар Худобергановой, позвонил человек, который представился «сотрудником Службы национальной безопасности». Он сказал, что Дилобар «слишком много болтает» и предупредил, что Эркину Худоберганову «следует задуматься о последствиях, которые её деятельность может иметь для семьи». Звонивший резко отозвался об интервью, которые активистка давала Би-би-си и радио «Свобода» и которые, по его словам, служба безопасности записала, а также о её выступлениях по проблемам прав человека в ходе поездки, организованной МА.

Несмотря на регулярные угрозы и преследования со стороны властей, упорно стремящихся прекратить работу «Матерей против смертной казни и пыток», Тамара Чикуну и Дилобар Худоберганова, а также другие члены организации, остаются преданными своей работе и продолжают вести кампании и лоббирование.

Активист за отмену смертной казни Дилобар Худоберганова выступает с речью на конференции Amnesty International – Великобритания в январе. Брат Дилобар Искандар Худоберганов находится в камере смертников с ноября 2002 года.

©МА

Восточная Африка и Африканский Рог: правозащитники создают сеть поддержки своих коллег, находящихся в опасности

Правозащитники из стран Восточной Африки и Африканского Рога постоянно подвергают свою жизнь и свободу опасности, заявляя о нарушениях прав человека в регионе. В октябре 2005 года они впервые собрались вместе на конференцию в Уганде для создания правозащитной сети в целях помощи друг другу.

Последние годы правозащитники этого региона подвергались преследованиям, арестам, нападениям и пыткам. Их увольняли с работы, против них фабриковали судебные дела, некоторые из них пропадали без вести или были убиты.

Активисты в Эфиопии находятся под следствием по обвинению в измене родине и попытке государственного переворота. Им грозит смертная казнь. В Судане активисты были задержаны и допрошены. В Сомали в отсутствие легитимного правительства, правозащитные организации подвергаются постоянной опасности со стороны вооруженных группировок. В Эритрее государственный режим не допускает инакомыслие, поэтому правозащитных организаций просто не существует.

Несмотря на международную поддержку, оказываемую через ряд соглашений, таких как Декларация ООН по правозащитникам (1998), правящие круги продолжают оказывать давление на активистов, пытаясь влиять на их деятельность.

Уже много лет в странах Восточной Африки в огромных масштабах нарушаются права человека на фоне однопартийных и диктаторских военных режимов, вооруженных конфликтов, гуманитарных катастроф. Женщины-правозащитницы подвергаются социальному исключению. Те, кто ратует за сексуальную свободу, могут быть отданы под суд за свою сексуальную ориентацию.

Несмотря на все эти трудности, правозащитные организации региона в сотрудничестве с международным правозащитным сообществом достигли определенных результатов в отстаивании гражданских, политических, экономических, социальных и культурных свобод. Они добились признания государством нарушений прав граждан и способствовали дальнейшему укреплению гражданского общества в регионе. Деятельность правозащитников была официально признана межправительственными организациями. Более того, Декларация Кигали, принятая на первой правительственной конференции Африканского союза по правам человека в Африке в мае 2003 г., признала «важную роль, которую играют правозащитники в содействии укреплению и защите прав человека в Африке». Африканская Комиссия по правам человека поручила специальному представителю извещать о том, каким опасностям подвергаются правозащитники. Сейчас африканские активисты нуждаются в большей поддержке со стороны Африканского союза, правительств и других государственных органов, а также мировой общественности.

Конференция в Уганде была организована «Международной Амнистией» и НПО из Кампалы «Проект правозащитников из Восточной Африки и Африканского Рога». В ней приняли участие 43 правозащитника, включая 19 активистов женских движений, из Джибути, Эритреи, Эфиопии, Кении, Сомали, Судана, Танзании и Уганды. У участников конференции была прекрасная возможность обменяться опытом и новыми идеями, а также завязать сотрудничество.

Конференция закончилась выработкой совместного плана действий, содержащего стратегии по укреплению юридических и политических позиций правозащитников в регионе, а также по созданию психологической и социальной поддержки для них.

Айну Абукар Гаал, специалист по проблемам мира и защиты прав человека Общественной коалиции женщин (г. Могадишо, Сомали), на конференции правозащитных организаций в г. Энтеббе, Уганда.

Опасности и сложности, с которыми сталкиваются правозащитники в странах Латинской Америки и Карибского бассейна

В странах Латинской Америки и Карибского бассейна те, кто ставит под сомнение готовность государства, его военной и экономической элиты соблюдать меры по защите прав человека, подвергаются постоянным преследованиям. «Международная Амнистия» зарегистрировала больше случаев убийств правозащитников в этом регионе, чем в любой другой точке мира.

Многие правозащитники уже настолько привыкли к всесторонним угрозам и унижениям, бездействию властей и враждебности со стороны различных групп населения, что уже перестали сообщать о подобных инцидентах. Некоторые вынуждены были покинуть свои дома и искать убежища в других странах.

Согласно «Международной Амнистии» и другим неправительственным организациям (НПО) по правам человека, жизнь правозащитников в Латинской Америке подвергается опасности. Доказательства, собранные «Международной Амнистией», демонстрируют, что за последнее десятилетие представители власти или группы, действующие от ее имени, подвер-

гали сотни активистов преследованиям, пыткам и систематическим угрозам. Некоторые правозащитники в результате деятельности государственных органов просто пропадали без вести.

Другие методы запугивания также включали в себя подложные уголовные дела в отношении активистов, их задержание без официального ордера на арест, налеты полиции и слежку. Клеветнические кампании по дискредитации правозащитных организаций и их членов получили широкое распространение. Государственные структуры подключали к подобным кампаниям и прессу. Таким способом власти пытались отвлечь внимание широкой общественности от нарушения прав человека в своей стране.

На Ямайке, начиная с 2000 года, представители власти несколько раз делали заявления, в которых правозащитники были представлены «врагами сил правопорядка», вставшими на защиту преступных групп. В июле 2002 «Международная Амнистия» сделала запрос в Министерство национальной безопасности с просьбой разъяснить заявление

одного из чиновников этого ведомства, в котором он утверждал, что «преступные элементы проникли в организации по борьбе за гражданские права». Ответа не последовало.

Похожее заявление было сделано президентом **Колумбии** Альваро Урибе по случаю инаугурации нового верховного главнокомандующего 8 сентября 2003г. В своем обращении президент сказал, что некоторые критики правительства, поддерживающие террористические организации, «трусливо прячутся за лозунгами в поддержку прав человека». Согласно его выступлению, каждый раз, когда силы безопасности наносят сокрушительный удар по нелегальным вооруженным группировкам, террористические организации посылают своих представителей для поднятия вопроса о правах человека. Подобные обобщения дискредитируют работу правозащитников в Колумбии. С момента вступления в должность в августе 2002 г. Альваро Урибе, более 15 активистов были убиты.

Мэр города Салама, **Гондурас**, в мае 2003 г. несколько раз заявлял о том, что

решить проблему загрязнения окружающей среды в регионе можно лишь застав убийство отца Тамайо. Отец Тамайо и его сторонники выступали против рубки леса и его незаконной заготовки. 3 активиста были убиты в том же году, а несколькими пришлось покинуть регион.

В Латинской Америке правозащитники систематически подвергаются репрессиям. Правящие круги оказываются неспособными принять меры по предотвращению нападений на представителей правозащитных организаций, демонстрируя таким образом несоблюдение взятых на себя национальных и международных обязательств. Безнаказанность в отношении преследователей правозащитников возможна лишь с молчаливого согласия властей.

В **Гватемале** правозащитники выступили с разоблачениями небывалой жестокости, проявленной военными и военнизированными формированиями во время внутреннего вооруженного конфликта. Неспособность государства встать на сторону активистов привела к тому, что атаки на правозащитников продолжались и приняли более жесткие формы. Как утверждают, большинство недавних нападений на правозащитников, включая также и убийства в 2003 г., были совершены нелегальными подпольными группировками, в которые входили бывшие военные и сотрудники спецслужб.

В **Колумбии** правозащитные организации подвергаются постоянной опасности. За последние двадцать лет десятки активистов были убиты военными или их союзниками, а сотни были вынуждены покинуть страну. Однако усилия правительства по поддержке правозащитников сводятся лишь к практическим мерам, таким как, предоставление пуленепробиваемых жилетов и необходимых средств для выезда из страны. Несмотря на положительный эффект подобных мер, очевидно, что государство не способно ввести всесторонний план действий по предотвращению притеснений правозащитников, включающий в себя судебные разбирательства и затрагивающий различные социальные группы.

В **Бразилии** правозащитники периодически подвергаются угрозам официальных лиц и представителей прессы. В штате Эспирито-Санто было проведено несколько расследований по факту убийств правозащитников, коррупции и других преступлений со стороны одного из местных подразделений правоохранительных органов. У членов этого подразделения были связи с различными политическими и экономическими группировками, включая представителей исполнительной, законодательной и судебной властей. В апреле 2002 г. адвокат, который должен был представить в суде важные улики, свидетельствующие о коррупции в правоохранительных органах, был убит. Это убийство, а также многочисленные угрозы, заставили правозащитников обратиться за поддержкой к правительству с просьбой вмешаться в происходящее. Несмотря на рекомендации советника по правам человека при Ми-

нистерстве юстиции вмешаться в дела штата, генеральный прокурор отказался участвовать в процессе, что повлекло за собой приостановку дела. Министр юстиции ушел в отставку.

Только под давлением внутри страны и международной общественности власти пошли на федеральное расследование преступлений в Эспирито-Санто, в результате которого были произведены важные аресты.

В последнее время положение правозащитников в отдельных странах усугубилось из-за принятия новых антитеррористических программ. Согласно фактам, собранным «Международной Амнистией», некоторые правозащитники стали жертвами притеснений со стороны спецслужб под предлогом борьбы с терроризмом.

Правозащитные организации по всему миру всегда с опаской относятся к тому, как государство понимает обеспечение национальной безопасности и борьбой с терроризмом. Под предлогом национальной безопасности десятки тысяч мужчин, женщин и детей, как правило, из беднейших слоев общества, были убиты государственными органами правопорядка. Так называемая борьба с коммунизмом привела к тому, что десятки тысяч неугодных режиму людей пропали без вести в 70-е, 80-е и 90-е годы.

Несмотря на формальные демократические режимы почти во всех латиноамериканских странах, военные ведомства, ответственные за гибель мирного населения в 70 и 80 гг. с большой неохотой меняют свои методы работы в этом новом этапе борьбы против терроризма, что по-прежнему ведет к нарушениям прав и свобод граждан.

11 декабря 2002 г. в дом Хуана Карлоса Селиса Гонзалеса, руководителя «Социального движения за мир в Колумбии», ворвались полицейские без судебных предписаний. Он был избит и подвержен пыткам электрическим током для того, чтобы он признал свою ответственность за связь с террористическими организациями. «Социальное движение за мир в Колумбии» занимается защитой прав женщин и детей.

В декабре того же года в Колумбии офис НПО «Terre des Hommes-Italia» подвергся полицейскому обыску, якобы за хранение незарегистрированного оружия. В результате оружие найдено не было, но полицейские скопировали информацию с компьютеров.

Несколько лет назад в Колумбии были введены официальные и неофициальные ограничения по передвижению по стране, что препятствует правозащитникам проникать в те регионы, где были зарегистрированы факты нарушения прав человека. Некоторые журналисты, сотрудники гуманитарных миссий и правозащитники были задержаны и допрошены при попытке пробраться в зоны военных конфликтов, отрезанных от остальной части страны.

В **Сент-Люсии**, островном государстве в Карибском бассейне, правозащитнице пригрозили изнасилованием и расправой в связи с ее деятельностью по раскрытию фактов полицейского бес-

предела во время проведения операций. Давление было оказано и со стороны СМИ, которые попытались оклеветать правозащитницу. Подобное развитие ситуации наблюдалось и в Бразилии, где общественные деятели и некоторые СМИ выставили правозащитников пособниками преступников из-за призывов активистов к силам правопорядка соблюдать международные стандарты по соблюдению прав человека.

На **Кубе** под видом поддержания правопорядка и защиты национальных интересов, за последнее время многие активисты и оппозиционеры подверглись преследованию со стороны властей и были осуждены. В марте 2003 г. 75 журналистов, правозащитников и оппозиционеров были арестованы по всей стране. Среди них – правозащитник Марсело Лопез Баньобре был осужден в апреле того же года на 15 лет тюрьмы. Одно из обвинений гласило: «предоставление информации международным организациям, таким как «Международная Амнистия». По утверждению властей, 75 задержанных были представителями спецслужб и представляли угрозу независимости Кубы. Они были осуждены и получили до 28 лет тюремного заключения.

Под предлогом безопасности некоторые государства за последние годы вве-

Монира Рахман на вручении награды за правозащитную деятельность в Берлине в 2006 году. Монира Рахман – соучредитель Фонда поддержки женщин, пострадавших от нападения с применением кислоты в Бангладеше, основной задачей которого является привлечение внимания общественности к данной проблеме и принятие мер по её предупреждению. Amnesty International–Германия отметила деятельность Рахман 4-ой ежегодной наградой за правозащитную деятельность. ©МА

ли меры по ограничению проведения демонстраций и митингов. Законное право на мирное выражение протеста по отношению к экономической, социальной или культурной ситуации в стране, закрепленное Декларацией ООН по правозащитникам, постоянно нарушается.

10 марта 2003 г. марш, организованный женскими НПО в Гаити, был жестко разогнан полицейскими. Участникам угрожали проправительственные демонстранты в присутствии представителей правопорядка. Они также пытались запугать журналистов, освещающих события.

В Доминиканской Республике крах крупного банка «Банко Интерконтиненталь» в мае 2003 г. вылился в уличные демонстрации против скачков цен на топливо и товары первой необходимости. В последующие несколько месяцев полиция необоснованно применяла силу и использовала слезоточивый газ, что привело к гибели 13 демонстрантов.

В результате действий полиции в Аргентине в июне 2002 г. два человека были убиты во время протестов по продвинутому экономическому кризису.

«Международная Амнистия» также обратила внимание на нарастающую тенденцию по использованию властными структурами различных уровней юридических механизмов для запугивания правозащитников. Среди наиболее популяр-

ных мер можно выделить задержание или угроза задержанием по ложным обвинениям. На Кубе и в некоторых регионах Мексики подобные действия происходят систематически.

Попустительство государства в отношении притеснений правозащитников ведет к еще большим гонениям не только со стороны чиновников, но и со стороны структур, берущих с них пример.

Подобные инциденты свидетельствуют о том, что правозащитники в Латинской Америке сейчас также незащищены, как и в прошлые десятилетия.

В своем третьем отчете Генеральному секретарю ООН в январе 2003 г., Специальный представитель по правозащитникам Хина Джилани подтвердила необходимость большего участия мирового сообщества в укреплении позиций правозащитников латиноамериканского и карибского региона, которые систематически подвергаются гонениям. Хина Джилани отметила, что в особом внимании нуждаются Гватемала, Колумбия, Мексика, Бразилия, Гондурас, Эквадор, Аргентина, Боливия, Гаити и Доминиканская Республика.

Давление, оказываемое на правозащитников, демонстрирует и неприятие принципов демократии, подотчетности и прозрачности. Давление, оказываемое на правозащитников, свидетельствует о не-

приятии правящими структурами участия гражданского общества в демократическом процессе и его роли в качестве независимого обозревателя, критика и советника по государственной политике. Давление, оказываемое на правозащитников, отражает общее отношение государства к правам отдельного человека и гражданским свободам.

В заключение

За последнее десятилетие положение правозащитников в Латинской Америке и странах Карибского бассейна не улучшилось, а в какой-то мере даже ухудшилось. Хотя нехватка ресурсов и отсутствие должной инфраструктуры могут препятствовать развитию движения, в действительности, главной причиной подобного положения дел в регионе является отсутствие политической воли государства положить конец притеснению правозащитников.

Постоянные обращения правозащитников с просьбами о защите привели к большому количеству резолюций Комиссии ООН по правам человека, Организации американских государств и Европарламента. Однако сложности и опасности, с которыми сталкиваются правозащитники в странах Латинской Америки и Карибского бассейна настолько серьезны, что требуют более пристального внимания со стороны мировой общественности.

Дания: отсутствие независимого расследования ведёт к безнаказанности полиции

Как заявила 15 июня 2006 г. «Международная Амнистия», власти Дании обязаны сформировать независимый механизм расследования случаев нарушения прав человека со стороны полиции. Призыв к этому содержится в подробном анализе дела Йенса Арне Ёрскова, опубликованном организацией в четвёртую годовщину его смерти во время задержания сотрудниками полиции.

«Полиция не может стоять над законом. Действия, которые привели к нарушениям прав человека, немедленно подлежат тщательному и беспристрастному расследованию. Правительство Дании обязано обеспечить проведение такого расследования в строгом соответствии с обязательствами страны в рамках международного права», – заявил исследователь «Международной Амнистии» по Дании Клаус Юул.

Четырнадцатого июня 2002 года скончался находившийся под стражей 21-летний Йенс Арне Ёрсков, задержанный полицией Лёгстёра. Ёрскова арестовали за нарушение общественного порядка во время городского праздника на севере Ютландии. По официальным данным, Ёрсков не контролировал себя и двое полицейских, сопровождавших его в тюрьму, были вынуждены усмирить его, уложив лицом на землю и удерживая в таком положении. По имеющимся сведениям, Ёрсков в какой-то момент потерял сознание, и полицейские вызвали карету скорой помощи. Когда Ёрскова доставили в местную больницу, врачи констатировали его смерть.

Официальная причина смерти: «остановка сердца вследствие перевозбуждения» вызывает сомнения как у датских, так и у зарубежных медицинских экспертов. Они единодушны в том, что Ёрсков умер от удущья, когда его принудили лечь лицом вниз и прижали к земле.

«Я считаю позором то, что виновные в жестоком обращении и смерти Йенса Арне Ёрскова во время содержания под стражей до сих пор не найдены и не привлечены к ответственности», – сказал Клаус Юул.

Дело Ёрскова и действия сотрудников полиции, предположительно приведшие к его смерти, вообще могли бы остаться незамеченными, если бы не два репортажа датского телевидения, которые разоблачили несоответствия между результатами вскрытия и данными расследования действий полицейских, причастных к инциденту, включая сокрытие важной информации.

«Прокурор Северной Ютландии, ранее служивший в полиции Лёгстёра, и Генеральный прокурор не справились со своими обязанностями по проведению объективного и тщательного расследования причин смерти задержанного. Целый ряд проблем, касающихся не только причин смерти, но и конкретных действий сотрудников полиции, так и остался нерешённым, несмотря на все последующие расследования», – заявил Клаус Юул.

Датские власти прекратили следствие по факту смерти Йенса Ёрскова без возбуждения уголовного преследования и наложения каких бы то ни было взысканий на сотрудников полиции. Тем не менее, в мае 2006 года Йонне Ёрсков – матери Йенса Ёрскова – оказали бесплатную юридическую помощь при подаче гражданского иска в отношении полиции Лёгстёра и Министерства юстиции за неисполнение обязанностей по надлежащей подготовке сотрудников полиции и халатное отношение к расследованию обстоятельств смерти её сына.

«Ужасно, с чем приходится сталкиваться из-за несовершенства законов. Я добиваюсь справедливости ради Йенса Арне. Я добиваюсь, чтобы те, кто несёт ответственность за целую череду ошибок, приведших к смерти моего сына, ответили за свои действия», – сказала Йонна Ёрсков представителю «Международной Амнистии».

Накануне четвёртой годовщины со дня смерти Йенса Ёрскова Министерство юстиции Дании объявило, что не может более мириться с недоверием общества к системе правосудия и намерено рассмотреть вопрос о необходимости внесения в неё изменений. «Международная Амнистия» приветствует намерение начать обсуждение реформ.

«Пора Министерству юстиции вернуться к делу Йенса Арне Ёрскова. Вопросы, оставленные без ответа, означают, что из случившегося не извлекли должных уроков, что общие принципы подхода к таким ситуациям остались прежними, и что другие матери рискуют в будущем столкнуться с теми же испытаниями, с которыми столкнулась Йонна Ёрсков», – сказал Клаус Юул.